

УДК 340.1

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

SOME CURRENT ISSUES OF THE RELATIONSHIP BETWEEN ENVIRONMENTAL CRIMES AND ADMINISTRATIVE OFFENCES IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL PROTECTION

Валерий Александрович Власов,

*доцент кафедры гражданского права и процесса
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск), доцент кафедры государственного
и муниципального управления Сибирской
пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России
(г. Железногорск),
кандидат юридических наук, доцент*

vav.70@mail.ru

Ключевые слова:

юридическая ответственность,
административные правонарушения,
преступления, соотношение,
охрана окружающей среды,
правовое регулирование,
экологические отношения,
проблемы, предложения.

В статье рассматриваются некоторые проблемы в соотношении уголовной и административной юрисдикции применительно к экологическим правонарушениям и экологическим преступлениям. Реальное соотношение экологических преступлений и административных правонарушений в области охраны окружающей среды относится к числу сложных и дискуссионных правовых проблем, имеющих большое теоретическое и практическое значение. Автор обращает внимание на тот факт, что вносимые законодателем изменения и дополнения в уголовное и административное законодательство Российской Федерации либо порождают новые сложности с разграничением экологических преступлений и экологических проступков, либо создают реальные коллизии между нормами уголовного и административно-деликтного законодательства.

Keywords:

legal liability, administrative
offenses, crimes, correlation,
environmental protection,
legal regulation, environmental
relations, problems, proposals.

The article discusses some problems in the relationship between criminal and administrative jurisdiction in relation to environmental offenses and environmental crimes. The actual ratio of environmental crimes and administrative offenses in the field of environmental protection is one of the complex and controversial legal problems of great theoretical and practical importance. The author draws attention

to the fact that the amendments and additions made by the legislator to the criminal and administrative legislation of the Russian Federation either create new difficulties with the differentiation of environmental crimes and environmental offenses, or create real conflicts between the norms of criminal and administrative-tort legislation.

В Конституции Российской Федерации указано: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением» (ст. 42). В соответствии с конституционными требованиями Россия формирует и осуществляет государственную политику в области охраны окружающей среды. Экологическая политика Российского государства требует укрепления правовых основ противодействия как экологическим преступлениям, так и иным правонарушениям в области охраны окружающей среды [подр.: 4].

В современный период российские правоохранительные органы предпринимают попытки решения отдельных практических проблем в сфере правовой регламентации общественных экологических отношений [подр.: 5].

В Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года закреплено, что одной из важнейших стратегических задач в экологической сфере является совершенствование нормативного правового обеспечения охраны окружающей среды и экологической безопасности. При ее решении планируется создание новой, отвечающей современным реалиям, системы природоохранного законодательства Российской Федерации, направленной на значительное усиление юридической ответственности в исследуемой области¹. Специалисты отмечают, что прослеживается негативная тенденция в области увеличения количества экологической преступлений².

Научная разработка заявленных в данном научном исследовании проблем обусловлена реальной криминогенной ситуацией в рассматриваемой области. В общей структуре правонарушений в сфере охраны окружающей среды доля административных правонарушений весьма существенна. Так, в 2023 году Росприроднадзором выявлено на треть больше нарушений, чем годом ранее (2022 год – 11 967, 2023 год – 15 367). По итогам 6623 проверок 2023 года

1 Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года : утв. Президентом РФ 30.04.2012 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

2 О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года : Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 17. Ст. 2546.

последовали 5479 административных наказаний – почти вдвое меньше, чем в 2022 году¹.

Ситуация с экологическими преступлениями также вызывает настороженность. Экологическая преступность, связанная с хищническим использованием природных ресурсов и загрязнением окружающей среды, в настоящее время характеризуется повышенной общественной опасностью [8].

Вместе с тем нельзя не отметить, что по итогам 2022 года продолжилось незначительное снижение общего количества экологических преступлений наряду с сокращением числа лиц, совершивших экологические преступления, наблюдаемое в последние пять лет. Всего были зарегистрированы 19 070 преступлений, что на 21,8% ниже значения показателя, зафиксированного в 2017 году (24 379), и на 6,0% ниже показателя 2021 года. Количество лиц, совершивших экологические преступления, составило 11 640, что ниже значения 2021 года на 0,4% и на 15,7 % – показателя 2017 года (13 813 преступников) [2, с. 9].

В структуре экологической преступности в 2022 году, так же как и в 2017 году, к числу самых распространенных относят следующие: незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК РФ) (51,22%), незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ) (31,83%), незаконная добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации (ст. 2581 УК РФ) (4,94%) [2, с. 21].

Государство предпринимает разнообразные меры по обеспечению экологической безопасности, устанавливает нормативы и правила в области охраны окружающей среды и природопользования, предусматривает юридическую ответственность за их нарушение [6, с. 37].

При сравнительном анализе уголовно-правовой и административно-правовой ответственности в экологической сфере следует обращать внимание на следующие аспекты: до настоящего времени имеют место быть проблемы как теоретического, так и практического характера, пробелы, латентность, не всегда правильная квалификация составов экологических правонарушений и преступлений, сложности в их разграничении, недостаточно эффективное применение санкций и т.д.

Четыре основных критерия, по которым экологические преступления и административные правонарушения принято разграничивать, – это характер и степень общественной опасности, вид юридической ответственности и органы, которые назначают и привлекают к ней.

Еще один отличительный критерий рассматриваемых видов ответственности – это характер и особенности их закрепления в норме права. Экологические преступления закреплены только в УК РФ, а административно-экологические правонарушения установлены не только нормами действующего КоАП РФ,

---

¹ В России количество экологических нарушений возросло на треть. URL: <https://www.mn.ru> (дата обращения: 10.09.2024).

но и иными законами, в том числе административными кодексами и законами субъектов Российской Федерации.

Субъекты уголовно-правовой и административно-правовой ответственности могут совпадать: физические лица и должностные лица за должностные преступления и правонарушения, а могут и отличаться (юридические лица могут привлекаться к административно-правовой ответственности, а к уголовной ответственности юридических лиц по российскому уголовному праву привлечь нельзя).

С.Е. Каленов верно отмечает еще один критерий для разграничения смежных преступлений и правонарушений – стоимостный, то есть признаком преступления следует признать последствия в виде вреда окружающей среде, причиненного в значительном размере [7].

Описание признаков некоторых экологических преступлений в значительной степени позволяет установить границу между ними и смежными административными экологическими правонарушениями. В данном случае экологические преступления и административные экологические правонарушения находятся друг с другом в так называемом отношении «подчинения», при котором общее понятие административного правонарушения охватывает один либо несколько составов экологических преступлений. Так, ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ («Нарушение правил охоты») охватывает собой несколько составов экологических преступлений, предусмотренных ст. 258 УК РФ («Незаконная охота»).

Проблема разграничения уголовно наказуемых деяний и административных правонарушений отражена в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 года № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», где, в частности, указано, что разграничение незаконной охоты (ст. 258 УК РФ) и нарушений правил охоты (ч. 1-1.3 ст. 8.37 КоАП РФ) осуществляется по таким признакам, как причинение крупного ущерба, применение механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей, совершение деяния в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена, либо на особо охраняемой природной территории, в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

Объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ, образуют нарушения правил охоты, не указанные в диспозициях ч. 2 ст. 7.11, чч. 1.2 и 1.3 ст. 8.37 КоАП РФ. Такие действия подлежат квалификации по ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ в случае, если они не были совершены повторно в течение года (ч. 1.1 ст. 8.37 КоАП РФ) и не содержат признаков преступлений, предусмотренных ст. 258 и 258.1 УК РФ.

Не образует состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1.2 ст. 8.37 КоАП РФ, объективная сторона которого выражается в осуществлении охоты недопустимыми для использования орудиями охоты или способами охоты, осуществление незаконной охоты с применением механи-

ческого транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей, поскольку ответственность за такое деяние предусмотрена п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ.

Нарушения правил охоты, административная ответственность за которые установлена чч. 1-1.3 ст. 8.37 КоАП РФ, необходимо отличать от влекущей административную ответственность по ст. 8.35 КоАП РФ добычи редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, занесенных в Красную книгу Российской Федерации либо охраняемых международными договорами, без надлежащего на то разрешения или с нарушением условий, предусмотренных разрешением, либо с нарушением иного установленного порядка.

Некоторые авторы обозначают проблему непривлечения лиц к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 250 УК РФ, в связи с отсутствием существенности вреда, причиняемого отдельным компонентам окружающей среды, отраженным в данной норме [подр.: 3]. В частности, П.А. Агарзаева пишет: «Если в результате сброса сточных вод рыба не погибла, к уголовной ответственности виновное лицо привлечь нельзя. Данный подход законодателя не позволяет адекватно оценить экологические последствия загрязнения, которые могут проявиться через месяцы или даже годы» [1].

Автор разделяет позицию Г. Хлупиной и Н. Качиной в том, что «именно глава 26 УК РФ «Экологические преступления» более всего насыщена пробелами и неточностями, а этот факт свидетельствует о давно назревшей, объективной необходимости глубокого комплексного анализа всей единой совокупности норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления, и, конечно, под углом зрения произошедших новаций как в экономической, так и правовой сфере» [9].

В заключение можно сделать вполне обоснованный вывод о том, что взаимодействие и взаимодополнение уголовного права и административного права применительно к соотношению экологических преступлений и административных правонарушений в области охраны окружающей среды нуждаются в дальнейшем осмыслении, толковании и развитии.

Библиографический список

1. Агарзаева, П.А. О необходимости закрепления признака неоднократности в уголовно-правовой конструкции статьи 250 Уголовного кодекса Российской Федерации / П.А. Агарзаева // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. – 2015. – №2 (31). – С. 96-99.

2. Антонян, Е.А. Комплексный анализ экологической преступности в Российской Федерации : аналитический обзор / Е.А. Антонян, О.Р. Афанасьева, Е.А. Братцева. – М., 2023.

3. Власов, В.А. Некоторые актуальные проблемы правоприменения и вопросы совершенствования уголовно-правовой ответственности за загрязнение вод (ст. 250 УК РФ) / В.А. Власов, Н.О. Сигаева, В.А. Толстикова // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 2 (182). – С. 39-41.

4. Власов, В.А. Проблема выделения эколого-правовой юридической ответственности за экологические правонарушения в доктрине экологического права / В.А. Власов // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 10 (226). – С. 18-20.

5. Власов, В.А. Теоретический и практический анализ уголовно-правовой характеристики «незаконной охоты» (ст. 258 УК РФ) / В.А. Власов, А.Е. Афанасьева // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 7 (211). – С. 86-89.

6. Жариков, Ю.Г. О применении юридической ответственности за экологические правонарушения / Ю.Г. Жариков // Журнал российского права. – 2010. – № 7. – С. 37.

7. Каленов, С.Е. Административная и уголовная ответственность за порчу земель / С.Е. Каленов // Юридический мир. – 2014. – № 8. – С. 38-42.

8. Милюков, С. В бой за природу / С. Милюков, Н. Кузнецова // Санкт-Петербургские ведомости. – 2023. – № 180 (7609). – С. 6.

9. Хлупина Г. Проблемы применения нормы об уголовной ответственности за порчу земли / Г. Хлупина, Н. Качина // Уголовное право. – 2010. – № 1. – С. 49-54.